

Год на год не приходится

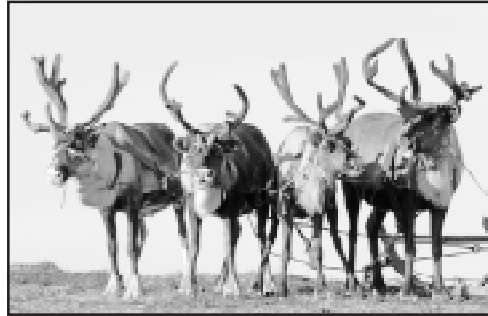
По следам командировки в бригады

В конце лета небольшая бригада (ведущий специалист администрации поселка Александр Ядне, заведующий ветеринарным участком Николай Уксусников, ветфельдшер Игорь Яр, а также два специалиста ветслужбы из Дудинки) отправилась на лодках в верховья Пелядки для проведения профилактических ветеринарных работ в оленьих стадах. Об этой поездке мне рассказал Александр Хаскович Ядне, как раз и отвечающий в носковской администрации за сельское хозяйство:

Клиническое обследование стада работниками ветстанции было проведено в сентябре. Всего было обследовано приблизительно полторы тысячи голов. Упитанность отличная, падежа не было, потому что лето выдалось прохладным. Из-за этого и гнуса оленей не слишком донимал. Правда, в этом году шли постоянные дожди, было много грибов — это беспокоило оленей, в поисках грибов они разбегались, пастухам их трудно было удерживать.

Мы провели работы в бригаде, которая относится к кооперативу «Яра-Танама». Работали с оленеводами Сергеем Яптуна, Валентином Яптуна, Андреем Вэнго. В их стадах прививали оленей от сибирской язвы и подкожного овода, брали кровь на анализ.

Сейчас готовимся к осеннему коралю, который запланирован на 12-15 октября. А затем подготовка к просчету оленепоголовья к 2008 году. Думаю, численность поголовья не изменится. Прибыли большой не будет, так как весной был очень большой падеж и телят было мало. То, что приплод в стадах маленький, по сравнению с прошлым годом, объясняется тем, что зимой у оленей была

очень низкая упитанность. Слабые были олени, во время гона хоры были худые, потому что телят мало. Но год на год не приходится — на будущую весну, по прогнозам оленеводов, намечается хороший приплод: важеньки и быки упитанные, потому что гон должен пройти благополучно.

Проблем в оленеводстве немало. Весной, когда в Носок приезжали из Караула руководители поселения, оленеводы высказали им много жалоб о том, что нет возможности купить ГСМ. Второе предложение касалось организации на Пелядке гостиницы для оленеводов. Они постоянно ездят через Пелядку с семьями, детьми. Расстояния от Носка до стойбищ очень большие, и, чтобы переждать пургу, нужна гостиница. Третья проблема — у нас очень слабо проводятся мероприятия по ветеринарии. В прошлом году зимой было очень много жалоб на недостаточную работу по вакцинации животных против подкожного овода. Да и сейчас некоторые делябинские оленеводы-частники (у них в стаде около 800 голов) просили приехать на лодке и сделать животным прививки.

Есть и положительные моменты. Например, с обеспечением продуктами питания в носковской тундре уже давно проблем нет, так как Пелядка обеспечивает продуктами всех наших тундровиков. Да и в носковских магазинах есть все необходимое для жизни в тундре. В прошлом году наблюдался большой спрос на дизельное топливо. А сейчас тундровикам выдается керосин для ламп в оленеводческие и рыболовецкие балки.

♦ Подготовила
Нина БОЛИНА.

Фото Дениса Пальчина и Дениса Кожевникова.

Николай Савельевич Утукогир (на снимке) — известный в поселке Хантайское Озеро человек. Он всю свою жизнь проработал в оленеводстве: руководил бригадой пастухов, выпасавшей в былые времена большие оленьи стада.

Дело это для него традиционное. Его сыновья тоже занимались и занимаются им. Теперь вот и дочь Мария приобщилась. Она возглавляет семейно-родовую общину «Буркан», где числятся три человека, а основной вид деятельности — умирающее оленеводство.

В прежние годы, когда встречались с Николаем Савельевичем, было, признаюсь, как-то веселее с ним. Потому что он всегда любил похвастаться результатами работы. А нынче хвастать нечем. Дела у Николая Савельевича идут неважно. И в семейно-бытовом плане, и в производственном.

Все как-то вдруг наперекосяк пошло, — тяжело вздыхает Николай Савельевич. — Не так давно умер старший сын, по глупости своей. А младшему урок впрок не пошел. Бегаёт от работы, из поселка в тундру не выгонись. Не лежит у него душа к оленеводству. Да и нет сейчас в поселке оленеводов настоящих. Отрасли этой, по большому счету, тоже нет...

В Хантайском Озере, где в совхозные времена насчитывалось, если не изменяет память, более семи тысяч домашних оленей, сейчас их меньше четырех сотен, а если по официальной статистике, то 352 головы, как принято говорить. Такое вот небольшое стадо, принадлежащее семейно-родовой общине «Буркан». Выпасаются олени в лесотундровой зоне, что в районе Амбара, куда летом надо добираться на лодке, а зимой на «Буране». Нынче по весне там шалили медведи и волки, губили новорожденных телят.

Стрелял я их, зверюг пакостных, — возмущается Николай Савельевич, — но куда там! Не могу попасть.

Оленей бояться не надо!

Без главной отрасли коренное население ждет вырождение

Глаз плохой стал, хотя и лет-то, вроде, немного — то ли шестьдесят, то ли шестьдесят пять уже...

Всю весну провели с сыном за сооружением загородки для оленей. Получилась она длинной около трех километров и позволяет сейчас держать стадо на отведенном для него участке под присмотром. У старика есть возможность заняться рыбалкой, что он и делает. Вот и ездит на Амбар — рыбу половить, которую затем, хоть и с большими трудами, но можно продать, оленей пасти, вспомнив молодость.

Интересно было когда-то, — вспоминает Утукогир. — Я ведь хорошо помню шестидесятые годы, когда руководил комсомольско-молодежной бригадой. Как работали тогда, как соревновались! И зарабатывали хорошо, и в почете были оленеводы. Как гремели на весь округ имена хантайских бригадиров — Мария Федоровича Елогира, Кирилл Даниловича Хутокогир, Петра Федоровича Яро-

кого! Правда, и производственные условия нам государство обеспечивало хорошие, всем, чем могло, помогало тогда — работай, не ленись!

Без его помощи ни за что не поднять теперь оленеводство, считает Николай Савельевич — последний из тех, кто в этом деле, как говорится, собаку съел. Уже и навыки ремесла напрочь, можно сказать, утеряны. А молодежь — так та вообще оленей боится. Слоняются молодые ребята по поселку, и тем лишь замечены, что пиво пьют без меры.

Отрасль надо восстанавливать. Потому что без оленеводства коренное население не то что убогим, ущербным станет, растеряет древние традиции, но и выродится, как вырождается сегодня в Хантайском Озере исконная отрасль — домашнее оленеводство. Так считает старый оленевод.

♦ Владимир СОЛДАКОВ
(фото автора).

Прочел недавно в нашей газете о том, как был проведен в Дудинке праздник коренных малочисленных народов мира. Наша делегация из сельского поселения Караул, куда входили представители поселков и ненецкий ансамбль «Харп», в очередной раз показала свою уникальную, бесценную культуру. Сидя с глазу на глаз за «круглым столом» с земляками, собравшимися со всех уголков Таймыра, высказали, конечно же, и свои взгляды на проблемы нашего жития. К ним, я считаю, нужно прислушаться, ибо это мнения лучших представителей пяти этносов, ископан веков населяющих эту суровую, но такую дорогую для нас землю.

Мы, жители отдаленных уголков Таймыра, слушаю радио, читаю газеты, всегда с пристальным вниманием следим за всем, что касается нашей жизни, а потому и я сегодня решил высказать свою точку зрения, никому, естественно, не навязывая свои мысли-раздумья о современной действительности.

Люди старшего поколения, хоть и росли, воспитывались в так называемые застойные времена, получили очень даже неплохое воспитание и прониклись любовью ко всему прекрасному, что повседневно сопровождает их по жизни. Поэтому из уст наших делегатов, в частности от работников образования, прозвучало много дельных пред-

Мы свободны и сильны духом

Родом из тундры

ложений по поводу воспитания детей коренных народностей в интернатах.

Да, очень это серьезная проблема — сбор детей тундровиков, занимающихся традиционными отраслями и кочующих по необъятным просторам земли таймырской. Знаю не понаслышке, потому что сам в свое время вместе со сверстниками мерз в холодном и темном трюме самоходки, в переполненной деревянной лодке, на которых привозили необходимый рыбакам товар, а на обратном пути забирали детей в интернат. И длился этот рейс по двое суток, а то и больше, если, случалось, портилась погода.

Сейчас, как говорят начальники от образования, час вертолета обходится дорого, на сбор детей необходимо много денег, что мы, конечно, понимаем. Но ведь это дело не одного дня или даже недели. К этой кампании следовало бы готовиться намного раньше, загодя. Тем более что средства на нее, как мне известно, в любом случае выделяются.

Люди, кочующие со стадами оленей по тундре, не могут, как известно, стоять на одном месте. Животным обязательно нужен свежий корм. В это время, то есть осенью, они в основном питаются поздней зеленью. А пастухи ра-

ботают в труднейших условиях, не говоря уже о времени темной полярной ночи. К тому же, у многих из них нет совершенно никакой радиосвязи с поселком — с Носком ли, с Тухардом ли.

Проблемы соплеменников Вэнго смело обсуждает с властями. На снимке: Юрий Нярович с заместителем главы администрации п. Носок Марией Силкиной.

Вот если бы вышестоящие руководители хоть раз увидели своими глазами работу тундровиков, они бы по-другому взглянули на проблему, что повторяется из года в год. Их и в поселке не увидишь, не то что где-нибудь в балке оленевода или рыбака... Но такова, видать, судьба тундровика — быть обойденным вниманием

властей. И надеяться надо только на себя.

Рыбакам очень сложно доставлять своих детей в интернат. Это порой они делают на последние, сэкономленные капли бензина, предназна-

neverно. Но родители, говоря по собственному опыту, летом не оставляют детей без внимания. А когда начинаются занятия в интернате, они при всяком удобном случае навещают своих детей, интересуются их делами. Никогда, однако, не следует забывать о том, что дети больше всего восприимчивы к личному примеру своих родителей, старших братьев и сестер, будучи с ними рядом.

Дети тундры не могут быть лодырями по определению. Быть им таковыми просто-напросто не позволяют условия жизни. Находясь в тундре, они наравне со взрослыми охраняют стадо в осеннюю распутицу, подгоняя вперед по движению основного еще слабеньких, неокрепших оленят. Они в эту пору еле держатся на своих тоненьких ножках. А в летний зной, когда олени очень возбуждены активностью надоедливых комаров да оводов, ой, как нужен за ними зоркий глаз да присмотр.

Ребята из рыбацких семей каждый день могут вполне самостоятельно заготавливать тальник, проверять сети, да и много всяких других дел у тундровиков в эту пору. Детей этих не сравнить с поселковыми, у которых забот намного меньше, а времени и шансов для всякого рода увлечений значительно больше.

В советские времена, когда мы жили, учились и воспитывались в интернате, у каждого из нас были свои кумиры — воспитатели и учителя, казавшиеся нам тогда очень строгими, взыскательными и умудренными опытом. Они много рассказывали нам из своей личной жизни. А рассказать было о чем.

Директор школы В.И. Загуменнов, к примеру, был участником Великой Отечественной войны и кровопролитной операции на Малой Земле. А Михаил Дудин защищал город-герой Ленинград. Среди педагогов было много очень интересных людей. Они, вложив свою душу в наше воспитание, сумели выковать в каждом из нас прочный жизненный стержень, который не согнуть-не сломить и в сегодняшнее непростое время.

Многие считают нас бедными и обездоленными, обиженными людьми. Но мы не нищенствуем, как принято считать, а живем своей кочевой, данной родителями жизнью. Трудной, конечно, но свободной, неразрывно и тесно связанной с родной природой, такой нам дорогой и близкой.

Даже в нынешнее меркантильное время считаю, что главное — не в богатстве и наживе, а в душевном равновесии и увлекательном занятии своим любимым делом, которое есть у каждого из нас. А в тундре сегодня живут трудолюбивые и истинные сильные характером люди — знающие, любящие и уважающие ее.

♦ Юрий ВЭНГО (п. Носок).
Фото Дениса Кожевникова.